

Толковый словарь российских фамилий

© В. О. МАКСИМОВ,
директор Исследовательского центра
"История фамилий"

Варцов, Варцев. Обе фамилии восходят к старинному прозвищу *Варец*, имевшему несколько значений. *Варцем* или *варцом* в старину на Руси называли солеваря, мастера соляного дела, руководившего процессом выварки соли. Так, в грамоте 1699 года, содержащей расчеты с работниками солеварен, сохранилась такая запись: "И всего в кладных шести варницах варцом, водоливом, дрововозом... вышло 204 рубли". Кроме того *варцами* называли пивоваров и вообще тех, кто готовил различные напитки и блюда (посредством варки), т.е. поваров. В грамоте Антониево-Сийского монастыря (Архангельская обл.) под 1664 годом записано: "Варцом (варцам) и стрепцом (стряпцам) от тех квасов за работу вышло рубль с полтиною". В списках жителей города Неноксы Двинского уезда под 1608 годом упоминается *Пашка варец*, посадский человек; а в новгородской грамоте 1495 года записан *Ивашка Варцов*, крестьянин.

Грохотов. В костромских и архангельских говорах еще в начале XX века *грохотом* называли крупное решето, плетеные корзину или кузов, предназначенные для просеивания зерна и переноски сена, а в донских и уральских – для протирания икры. Возможно, в древние времена это название использовалось в качестве обычного мирского имени. Например, в грамоте 1561 года упоминается *Лука Грохотов*, крестьянин Костромского уезда. Кроме того, прозвище *Грохот* мог

получить шумный или же веселый человек (например, слово *грохотун* у Даля – “хохотун”). Но интересно и еще одно значение прозвища *Грохот*, отмеченное в Словаре русских народных говоров – “болтун”. Сразу вспоминается, что решето-грохот имело весьма крупные отверстия, через которые легко “вылетало” все ненужное, не имеющее ценности.

Загребин. *Загреб* – прижимистый, скупой, жадный человек. Это прозвище и, соответственно, отчество встречается в грамотах различных российских территорий: *Тарас Загреб*, новгородский крестьянин (1498 г.); *Гаврила Загреб*, курмышский крестьянин (нижегородские земли, 1624 г.); *Кузма Загребин*, крестьянин (северо-восточные земли Московской Руси, 1557 г.); *Ондрюшка Иевлев Загребин*, крестьянин в Деревской пятине (новгородские земли, 1589 г.); *Стенка Загребин*, Хлыновский (Вятский) таможенный дьячок (1628 г.); *Иван Анферов сын Загребин*, вятчанин (1710 г.). Об этом напоминают и сохранившиеся до наших дней на территории Кировской, Челябинской областей и Удмуртии деревни с названиями *Загребино*, *Загребины* и *Загребинцы*.

Зелепугин, Зелепугов; Зелепуга, Зелепуго, Зелепукин, Зелепухин, Зелепушенков. Мирское имя *зелепуга* означало буквально “зеленая, незрелая ягода”. Исследователи русского языка XIX века зафиксировали это в псковских, орловских, смоленских и калужских говорах. В рязанских, пензенских и других говорах Поволжья – с тем же значением, но произносилось оно как *зелепуха*. Бытовало имя *Зелепуга* и в белорусско-украинских землях. Так, в грамоте 1500 года упоминается пан *Юрьи Зелепуга*, староста Жорославского погоста; в грамоте 1518 года записан *Иван Зелепугин*, воевода Литовский.

Непшин, Непша. Жители Брянска *Непишины* могут смело утверждать, что у них очень редкая фамилия. А вот фамилия *Непша* – более распространена. Это говорит о том, что само имя или прозвище *Непша* было в прошлом популярным в белорусских и украинских говорах (там значительно чаще фамилии образовывались без добавления патронимического суффикса). Брянщина, видимо, восточная граница бытования этого имени-прозвища: здесь же встречается и фамилия *Непша*. Нередка фамилия *Непша* и в Сибири, что связано с более поздними переселениями. Само имя *Непша* восходит к древнерусскому слову *непъшь* – “мнение, подозрение, повод, причина”. О возможном значении этого прозвища напоминают бытовавшие в старину в восточнославянских говорах слова *непщати*, *непщати* – “проверять, испытывать, сомневаться”, *непщевати* – “думать, полагать” и *непщевание* – “мнение, подозрение”, “самоуверенность, высокомерие”. Такое прозвище мог получить, например, дотошный, придирчивый, рассудительный или же гордый, надменный человек.

Нетунахин, Нетунаев. Кое-где прозвища *Нетунай* и *Нетунаха* известны и ныне. Например, в уральских говорах XX века *нетунаем* называли неопытного, несообразительного человека. А в архангельских прозвищах *Нетунаха* означало “неумеха”. Наверное, раньше такие прозвища бытовали и в других землях. Например, в саратовских говорах тоже встречается слово *нетунаха*, но в значении “нелепость, вздор”, “ложь”.

Ниподистов, Нипадистов. Интересно, что обе эти редчайшие фамилии встречаются в Липецке. Вероятно, именно в этих землях и без того редкое церковное имя *Анемподист* (в переводе с греческого языка “беспрепятственный, не встречающий препятствий”) употреблялось в форме *Ниподист* или же *Нипадист*.

Перетятин, Перетяткин, Перетятков, Перетятый, Перетятькин, Перетятко, Перетятченко. В украинских говорах прилагательное *перетятый* означает “перерезанный, пересеченный”. Поэтому прозвище *Перетятка* (*Перетятька* или *Перетятко*) означало буквально “израненный”. В Словаре Н.М. Тупикова упоминаются: *Окула Перетятко*, Мозырский мещанин (1552 г.); *Гришка Перетятко*, Овруцкий крестьянин (1683 г.). По понятным причинам это прозвище было особенно распространенным в казачестве: только в “Реестре Войска Запорожского” (1649 г.) записаны десять казаков с прозвищем *Перетятко*. Но, как мы видим из списка фамилий, восходящих к этой основе, *Перетятко* – не единственный вариант прозвища и, соответственно, фамилии, от него образованной. Есть даже молдавская фамилия *Перетятку*.

Полесовщик. *Полесовщиками* в прошлом называли лесных сторожей. Кое-где они выполняли и обязанности “рыбнадзора”. В.И. Даль записал это название с пометкой “северо-восточное”, Н.М. Малеча – у уральских казаков. Известно слово *полесовщик* и в тверских говорах (Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь. М., 2003. Вып. 1). То есть, бытовало оно на весьма большой территории. Но фамилия редка. Скорее всего, это связано с тем, что в отличие от лесничего *полесовщик* чаще исполнял свои обязанности не постоянно, а временно, как указывает в своем “Словаре говоров уральских (яицких) казаков” Н.М. Малеча, в качестве “поселковой повинности по выбору”. Он же приводит и интересную выдержку из издания 1900 года: “В случае поломки оси или дрожины у рыдвана казак должен ждать приезда лесничего для отвода ему лесины на поправку, проще дать гривенник полесовщику и получить лесину сейчас”.

Потуданский. Представители этой фамилии – потомки выходцев из земель современных Белгородской и Воронежской областей. В Белгородской области и ныне существует село *Потудань*, а в Воронежской – *Скупая Потудань*, расположенные на одноименных реках: *Скупая Потудань* (т.е. “маловодная”) – приток *Потудани*. А по свидетельству воронежского краеведа В.А. Прохорова, *Потуданью* до 1780 года именовалось и современное село Россось Репьевского района Воронежской области.

Предеин, Прядеин, Пряхин. Фамилию *Предеин* по праву можно назвать исключительно сибирской. В северных и сибирских русских говорах *прядея* – “пряха”. Дети пряеи здесь нередко становились *Прядеиными*. В центральных землях – *Пряхиными*. Но в сибирских говорах нередко говорили и иначе – *предея*. Здесь же, кстати, и пряжу называли – *предено* (в отличие от распространенного в других, в том числе и северных, говорах названия *прядено*). А в Курганской области, где фамилия *Предеин* весьма популярна, и ныне существует деревня *Предеино*.

Расчётнов, Рассчётнов. Во владимирских говорах еще в начале XX века *расчётным* называли приказчика. Но в этот же период в новгородских говорах бытовало слово *расчётный*, означавшее “умный, хороший”, а в московских *рассчётный* и *расчётный*, означавшие “расчётливый, бережливый”. Интересно, что в целом достаточно редкая фамилия *Расчётнов* встречается именно во Владимирской области (город Ковров и деревня Ключниково этого района) и в Подмоскowie. Поэтому фамилия могла указывать и на профессию главы семейства, и просто на его личные качества.

Семилетов, Семилеткин, Семилетков, Семилетнов, Семилетников. Обычно эти фамилии включают в общий список тех семейных прозваний, которые начинаются со слова *семь*, употреблявшихся в прошлом в значении неопределенного множества, большого числа: *Семиглазов, Семикозов, Семижонов, Семибратов* и др. Но это, конечно, не так. В отношении числа братьев в семье или, например, коз в хозяйстве, конечно, можно сказать – “семь”, т.е. “много”. Но в определении возраста число *семь* явно имело противоположный смысл; а именно – “мало”, “маленький, юный”. Украинская или, как ее называл Н.И. Костомаров, южнорусская былина о юном богатыре Михаиле Семилетке (Семилитке, Семилетике), одном из защитников древнего Киева от ордынских полчищ – относится к древнейшим. Вот как известный историк описал сюжет этой былины: “Темное предание об этой ужасной эпохе перешло до поздних потомков в сказочной истории Михаила Семилитка. Семилетний богатырь – тип народной на-

дежды на грядущие поколения, идеал нестареющей, вечно юной, всегда обновляющейся силы народа – защищал Киев против иноплеменных врагов. Татары видели, что он один удерживает киевлян, и предложили пощаду городу, если выдадут им богатыря. Киевляне соблазнились. Тогда Семилиток, выехав на своем чудном коне, ударил копьём в Золотые ворота (главные ворота древнего Киева), поднял их на воздух и закричал: – Кияне – громадо! Погана ваша рада! Коли б ви мене не оддали, Поки свит сонця татари б Києва не взяли!

Он проехал сквозь татарское полчище, и враги не смели прикоснуться к чудотворному герою; он провез Золотые ворота даже до далекого Цареграда и там поставил их”.

И в более поздние времена в южнорусском фольклоре герой-семи-леток был символом юного богатыря. А “богатырские” имена, как известно, были любимы всеми народами.

Штурмаков, Штурмак. Обе фамилии имеют белорусско-украинское происхождение. Но имя или прозвище *Штурмак* имело весьма непохожие значения. В польских говорах *штурмаком* называли “пищаль, вид огнестрельного оружия” и “бургундский шлем”. От поляков эти названия проникли и в западные говоры украинцев и белорусов. Для обычного мирского имени, конечно, очень благородное значение. Но, скорее всего, в большинстве случаев основой фамилии следует считать не имя, а прозвище. По мнению А. Брюкнера (*Słownik etymologiczny języka polskiego*) слово *szurmak* появилось в польском языке лишь в XVI веке из немецкого, где *sturmhaube* “боевой шлем”. В этот период мирские имена уже выходили из употребления. А вот прозвища были очень популярными и позднее. В украинских говорах *штурма* – “шум, крик”: вероятно, от него и возникло прозвище *Штурмак*, т.е. “крикун”. Возможно, имело оно и более негативное значение. Во всяком случае, у поляков прозвище *Штурмак* означало “недотепа”.

Продолжение следует

Желающие задать вопрос или предложить свои дополнения к материалам, опубликованным в этом разделе, могут воспользоваться адресом редакции: 119019, Москва, Г-19, ул. Волхонка, 18/2, а также электронной почтой – dialog@familii.ru (письма отправлять с пометкой “Толковый словарь российских фамилий”) или посетить сайт Исследовательского Центра “История фамилии” – www.familii.ru.